

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 4 октября 2025

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 4 de octubre de 2025

No 3255

СВИДЕТЕЛЬ, ИСТОРИК, БОРЕЦ, ПРОРОК

К 77-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ИВАНОМ СОЛОНЕВИЧЕМ ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА”

Он был убеждённым монархистом и никогда не скрывал этого. Такие политические убеждения на протяжении долгого времени автоматически делали Солоневича запрещённым автором: для родины его как бы не существовало.

Однако это была иллюзия. Всю жизнь Иван Лукьянович Солоневич (1891–1953) думал и писал только о ней – о России. Покинутая им в лихолетье 1930-х, она навсегда осталась огромной частью его души, центральной темой его творчества, его болью и надеждой...

Он родился в ноябре 1891 года, в Гродненской губернии. Там же учился и первый публицистический опыт приобрёл в газете «Северо-Западная Жизнь». Когда разразилась Первая Мировая, его, несмотря на богатырское телосложение и серьёзную спортивную подготовку, в армию не призвали: подвела близорукость.

Позже Иван Солоневич перебрался в Петроград, где устроился политическим репортёром в ведущее столичное издание «Новое Время». Вот где в полную силу проявился талант свидетеля-острослова!

«Великая безмозглость спустилась на страну»... «Я вошёл в святилище петербургской политики последних двух лет Императорской России. Редакция «Нового Времени». Редакционные ужины после двух часов ночи, где за бутылкой... каждый из сотрудников делился всем, что узнал за день («не для печати»). Кулуары Государственной Думы. Министерства. Биржа. Контрольные пакеты... Сплетни о Распутине. «Царица шпионка». Самые гнусные из сплетен – сплетни из великокняжеских салонов... Дикие сцены в Особом Совещании по Обороне. Безмерные жертвы на фронте. Полная прострация мысли и воли в тылу... Развал надвигался стремительными шагами. Последние предреволюционные дни... лазил по окраинам, говорил с рабочими, с анархистами... и с полицией...» Пагубность общественной морали, морали разложения верхушки общества великой империи в условиях тяжелой войны для него

была очевидна. Он не мог найти признаков насущной консолидации в стране во имя общей цели – победы. Солоневич писал пронзительно откровенно: «В городе, переполненном проституцией и революцией, электрической искрой пробежала телефонная молва: началась революция. На улицы хлынула толпа. Хлынул также и я». Свое описание Февральского переворота он озаглавил метко: «Великая фальшивка Февраля». Каково название?!

«Я помню февральские дни... какая великая безмозглость спустилась на страну. Стотысячные стада совершенно свободных граждан толклись по проспектам петровской столицы. Они были в полном восторге – эти стада: проклятое кровавое самодержавие – кончилось! Над миром восстаёт заря, лишённая «аннексий и контрибуций», капитализма, им-периализма, самодержавия и даже православия: вот тут-то заживём! По профессиональному долгу журналиста... толкался и я среди этих стад, то циркулировавших по Невскому проспекту, то заседавших в Таврическом дворце, то ходивших на водопой в разбитые винные погреба. Они были счастливы – эти стада. Если бы им кто-нибудь тогда стал говорить, что в ближайшую треть века за пьяные дни 1917 года они заплатят десятками миллионов жизней, десятками лет голода и террора, новыми войнами, и гражданскими, и мировыми, полным опустошением половины России, – пьяные люди приняли бы голос трезвого за форменное безумие», – отмечал спустя годы Солоневич.

Интересен его вывод о том, что всё ещё можно было решить, попросту перестреляв десяток бунтарей из каждой сотни. Он даже упрасивал атамана Александра Дутова во время Корниловского выступления вооружить студенчество в Петрограде с тем, чтобы оно стало дополнительной защитой от левых радикалов, однако получил отказ. Солоневич с горечью писал: «Были пропущены первые, ещё робкие языки пламени всероссийского пожара. Их можно было потушить ведром воды – потом не хватило океанов крови»...

Как только власть в Петрограде взяли в свои руки большевики, Иван Солоневич бежал прочь из красной столицы и при первой же возможности присоединился к Белому Движению. Он выполнял самую разнообразную работу, в том числе пропагандную – в газете, издаваемой под эгидой киевского бюро Союза Освобождения России, где также подвизался будущий сотрудник «Нашей Страны» Сергей Львович Войцеховский.

Младший брат Ивана, Борис Солоневич, работал у белых в ОСВАГе (Осведомительное Агентство, пропагандный орган

Добровольческой Армии). А средний из трех братьев, Всеволод, служил в армии генерала Петра Николаевича Врангеля, в частности был комендором (наводчиком артиллерийского орудия) на линкоре «Генерал Алексеев». Вообще, можно смело утверждать, что вся семья Солоневичей считала борьбу с красными своим личным делом!

При наступлении частей Красной Армии на Киев Иван Солоневич успел бежать в Одессу, однако ему не удалось взять с собой жену и сына. Эвакуироваться вместе с белыми он не смог: его свалил сыпной тиф. Вскоре стало известно о том, что умер Всеволод, о Борисе Солоневиче не было никаких сведений... Как и членов многих семей в России, Солоневичей в те годы не раз подстерегала разлука...

Уже после эвакуации Белой Армии неожиданно в Одессу приехала жена Тамара с сыном Юрием. Иван Солоневич к тому моменту поправился, тиф отпустил. Глава семьи организовал рыболовную артель, Тамаре Владимировне удалось устроиться переводчицей на Одесскую радиостанцию. Но внезапно по доносу старухи-садовницы они были арестованы. И здесь – судьба!

Некий Шпигель, которому Иван Лукьянович когда-то оказал какую-то услугу, выкрал материалы из дела Солоневичей, после чего их вынуждены были освободить! Вскоре появился Борис, и братья организовали бродячий цирк (совсем неожиданный поворот судьбы!), гастролировали по окрестностям и даже выступали вместе со знаменитым борцом Иваном Поддубным. Постепенно спортивная деятельность позволила семье встать на ноги, Иван Солоневич приобрёл некоторую известность, стал печататься в подсоветской спортивной прессе и со временем перебрался в Москву.

Он получил должность инспектора физкультуры в культурном отделе ЦК ССРС («Центральный комитет профессионального союза служащих», как он сам писал в воспоминаниях), Тамара Владимировна устроилась переводчицей в отдел внешних сношений при ВЦСПС («Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов»).

Между тем Борис Солоневич был сослан на Соловки «за подпольное руководство запрещённым в РСФСР скаутским движением»...

Иван Солоневич принял решение готовиться к побегу из страны. И его настойчивости в реализации этой идеи можно только позавидовать.

Сначала представился шанс отправить за границу Тamarу Солоневич. С 1928 по 1931 год она работала в берлинском торгпредстве, где обзавелась нужными связями, а вскоре после возвращения в Москву вступила в фиктивный брак с гражданином

Германии по имени Бруно и благополучно отбыла из СССР.

В сентябре 1932 года Иван Солоневич вместе с братом Борисом, сыном Юрием и еще несколькими сподвижниками предприняли попытку под видом туристической группы перейти границу в Карелии, однако эта попытка сорвалась. Они попали в зону магнитной аномалии и не смогли сориентироваться по компасу, сам Иван Лукьянович в дороге сильно заболел, и им пришлось вернуться.

Вторая попытка, готовившаяся в мае 1933 года, сорвалась из-за приступа аппендицита Юрия.

Наконец, третью попытку бегства в том же 1933 году постигла неудача из-за предательства одного из членов группы – Николая Бабенко.

Задержание Солоневичей заслуживает отдельного упоминания. Группу потенциальных перебежчиков было решено схватить в поезде, следовавшем в Мурманск, для чего под пассажиров и проводников замаскировали 36 (!) сотрудников ГПУ. Для начала стремившихся бежать из СССР опоили чаем со снотворным. Позже Иван Солоневич так вспоминал то свое пробуждение: «Помню только, что я резко рванулся, отбросил какого-то человека к противоположной стенке купе... что кто-то повис на моей руке, кто-то цепко обхватил мои колена, какие-то руки сзади судорожно вцепились мне в горло, а прямо в лицо уставились три или четыре револьверных дула. <...> Вагон был наполнен шумом борьбы, тревожными криками чекистов... чьим-то раздражающим уши стоном... Вот почтенный «инженер» тычет мне в лицо кольт, кольт дрожит в его руках, «инженер» приглушенно, но тоже истерически кричит: «Руки вверх! Руки вверх, говорю я вам!» Приказание явно бессмысленное, ибо в мои руки вцепилось человека по три на каждую и на мои запястья уже надета «восьмерка» – наручники, тесно сковывающие одну руку с другой».

Так Солоневичи попали в ГУЛАГ (Иван и Борис были осуждены на восемь лет, Юрий – на три года). Впору впасть в отчаяние. Однако Иван Солоневич не сдался.

Его спортивное прошлое было хорошо известно лагерному руководству, и оно решило эту ситуацию использовать. Иван Солоневич занял пост спортивного инструктора Беломорско-Балтийского комбината, сын с братом, по счастливому случаю, находились в лагерях близости. И тогда Солоневич рискнул предложить начальству новаторскую идею – провести «вселагерную спартакиаду» как доказательство перековки заключенных. Получив горячее одобрение руководства, он, изображая бурную деятельность по подготовке важного мероприятия,

обзавелся командировками для себя и сына и скоординировал свои планы с братом. 28 июля 1934 года, встретившись в условленном месте, беглецы пустились в путь. На шестнадцатый день они перешли границу Финляндии и оказались на свободе.

Начался эмигрантский период жизни Ивана Солоневича.

В Финляндии он написал книгу «Россия в концлагере» – первую историю «Архипелага ГУЛАГ». Она произвела фурор в Европе и вызвала гнев в Советском Союзе. «Миллионы русских душ борются в СССР, отстаивая бытие своё против страшной тьмы и кровавой грязи, которыми большевизм пытается закрыть и замазать свет и солнце русской жизни. Мне страшно думать о судьбах миллионов, медленно и заживо сгнивающих в концентрационных лагерях. Мне страшно думать о том лжепатриотическом словоблудии, которое яркими лозунгами прикрывает самое страшное, что было в нашей истории, – попытки убить и тело, и душу нашего народа», – писал Иван Солоневич.

Он рвался издавать собственную еженедельную газету: гонорары от «России в концлагере» это позволяли. И конечно, такая газета должна была издаваться в Париже – центре эмигрантской жизни.

Однако ГПУ распространило ложь о том, что Солоневичи – советские агенты, и визу удалось получить только в Болгарию, куда они и прибыли в мае 1936 года. Уже через месяц вышел первый номер газеты Ивана Солоневича «Голос России», которая распространялась в 52 (!) странах мира. Управление государственной безопасности СССР было в бешенстве.

Солоневич жаждал активной деятельности, организационной работы. Когда удалось вырваться на время в Париж, он оказался «нарасхват»: постоянно встречался, встречался и встречался. И постепенно открыл для себя, что,

во-первых, многие в эмиграции уже обустроились и к борьбе не стремятся; во-вторых, в эмиграционной среде нет единства; в-третьих, в круг эмигрантов входят как те, кто готовил революцию, так и те, кто боролся с ней...

Разочарованный, он вернулся в Софию. А 3 февраля 1938 года в редакцию «Голоса России» пришла посылка. При попытке ее вскрыть прогремел страшный взрыв, унесший жизнь Тамары Солоневич и молодого сотрудника редакции Николая Михайлова. Болгарская полиция установила, что посылка прибыла из советского полпредства (очевидно, предполагалось, что Солоневич сам откроет корреспонденцию). Издатель понял, что на него объявлена охота и далее ему находиться в Болгарии небезопасно... Но визы для въезда в какую-либо страну не было, ведь он, по сути, беженец. Внезапно визу ему предоставила Германия...

Никаких иллюзий в отношении Третьего Рейха Иван Солоневич не питал, но надо было спастись.

О Гитлере и его приспешниках он писал довольно-таки откровенно: «Если Германия Третьего Рейха попытается реализовать философию Гегеля-Моммзена-Ницше и Розенберга, то каждый русский мужик... начнёт истреблять немцев из-за каждого куста. ... Наполеон продержался шесть месяцев, сколько продержится Гитлер? ... Года два-три. Но разгром неизбежен абсолютно. На все полтораста процентов... Разумную цену освобождения от коммунизма русский народ уплатит с благодарностью, за неразумную – морду набьёт».

Немецкое правительство фактически держало Солоневича под замком, лишив его права выезда из Германии и запретив ему заниматься публицистикой. Тот, в свою очередь, не принял никаких предложений от нацистов о сотрудничестве (в 1941 году ему даже предлагали стать

министром сельского хозяйства оккупированной Белоруссии).

Не ослабевало внимание к Солоневичу и со стороны советских органов: так, однажды на днище машины, в которой он должен был ехать, обнаружили бомбу...

Ситуация изменилась лишь после войны, когда, оказавшись под угрозой выдачи СССР, Солоневич с сыном всё-таки получили визу в Аргентину, куда и прибыли в июле 1948 года. Однако давление советских властей и интриги местной эмиграции привели к тому, что через два года Иван Солоневич вынужден был уехать и из Аргентины: ему вынесли предписание в трёхдневный срок покинуть страну. Он перебрался в Уругвай.

В 1953-м усилиями авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского Солоневич получил разрешение на переезд в США, но воспользоваться им уже не успел... 24 апреля 1953 года он скончался от рака желудка в Монтевидео.

Жалкий конец неудачника? Отнюдь! Солоневич – не неудачник, он – борец. Латиноамериканский период его жизни стал золотым веком его публицистики. Он снова выпускал газету – «Наша Страна», была основана 18.9.1948 – каждый номер которой содержал пронзительные высказывания издателя. Например: «За всеми тяжкими извилинами нашего пути в Россию нужно иметь в виду нашу путеводную звезду. Эта звезда есть Империя Российская. У меня нет ни малейшего сомнения не только в том, что монархия – лучший выход для России, но что монархия для России есть также и неизбежность. Вера в монархию для меня такая же само собою разумеющаяся вещь, как вера в Господа Бога: ни без того, ни без другого Россия восстановлена быть не может».

Но самое важное, что тогда была написана главная его книга – «Народная монархия». В ней Иван Солоневич последовательно

доказывал, что процветание России возможно только при монархии и монархия эта должна быть самодержавной. «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, неприменимы для путей русской государственности, русской национальности и русской культуры, – считал он. – Политической организацией русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было самодержавие... Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные – милитаризм, духовные – клерикализм, а интеллигенция – любой «изм», какой только будет в книжной моде в данный исторический момент».

Недоучившийся студент юридического факультета Петербургского Университета, политический заключённый, беженец, публицист, писатель и просветитель, всегда презиравший конъюнктуру, предательство и трусость, Иван Солоневич на страницах своих книг был на-стоящим борцом, непризнанным пророком своего Отечества.

Одно из его пророчеств касалось постсоветской России, о которой в начале 1950-х мало кто смел даже мечтать. «После СССР нам будут предлагать очень многое, – предрекал публицист. – И каждый будет врать в свою лавочку. Будет много кандидатов – в министры и вожди, в партийные лидеры и военные диктаторы. Будут ставленники банков и ставленники трестов – не наших. Будут ставленники одних иностранцев и ставленники других. И все будут говорить прежде всего о свободах». Что ж, через полвека после смерти Солоневича это пророчество сбылось. Впрочем, это уже совсем другая история.

П. Савельев

НЕОЖИДАННЫЙ РОМАН ПРО ПУТИНА-ВУРДАЛАКА

В РФ на этот раз путинские репрессии обрушились на сторонника путинского же режима – на ультрасовпатриота Александра Проханова, писателя и редактора национальной большевицкой газеты «Завтра».

В августе этого года Проханов выпустил роман «Лемнер». Главный герой, Михаил Лемнер, похож на создателя ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина, погибшего в "авиакатастрофе" после мятежа, устроенного им из-за несогласия с Кремлём в вопросе о реформе армии РФ для более эффективной войны против Украины.

В романе описан и Владимир Путин – как циничный убийца всех стоящих у него на пути, пытающийся сохранить молодость с помощью крови девственниц.

Спустя некоторое время после выхода книги она, наконец, попала на глаза цензорам. В итоге роман убрали из магазинов, а в Москве отменили его презентацию.

Проханов попытался оправдаться, но дело, как предполагает общественность, идёт к признанию романиста «иноагентом» – а ведь всего лишь в июне этого года он получал из рук Путина звание «Герой Труда». «Трудятся воины в окопах Донбасса, трудится рабочий на оборонном заводе в три смены, создавая

лучшие в мире танки, самолёты, трудятся монахи в монастырях, денно и ночно молясь у алтарей за сбережение нашей Родины, трудится Президент, трудитесь Вы, Владимир Владимирович. И все эти труды, вместе взятые, соединённые в один огненный фокус, позволят нам приблизиться к нашей мечте – создать наше божественное бессмертное государство», подхалимничал тогда Проханов на церемонии вручения наград в Кремле.

Вот несколько цитат из его опрометчивого шедевра Это про неосоветского диктатора Путина. Не в бровь, а в глаз!

«Раз в месяц Троевидов омолаживался, полностью менял кровь. Из Пекина ему присылали фарфоровую вазу с розовыми пиявками. Этих пиявок насыщали кровью китайских девственниц. Пиявки присасывались к его телу, пили его утомлённую кровь, вливая взамен девственную свежесть. Укусы розовых пиявок были нежные, как поцелуи».

А это про персонажа Антона Светлова по кличке Светоч, всемогущего серого кардинала Кремля, кукловода, организатора политических убийств (как пишут, это не Пригожин, впрочем, кажется, в этом романе все персонажи немного Пригожины!)

«Антон Ростиславович Светлов узурпировал власть в России. Он держит президента Троевидова на сильно действующих снотворных. Президент вечно спит. Он слаб, не может управлять государством. Светоч держит его в бункере, и мы не знаем, жив ли президент. Светоч создал двойников президента, отыскал их среди мелких воришек, торгующих краденными телефонами. Сделал им пластические операции, обучил президентским жестам, этому фирменному взмаху левой руки. Двойникам вживили в гортань модулятор звука, и теперь их голоса не отличимы от голоса Президента. Эти куклы ведут заседания Совета Безопасности, принимают у послов верительные грамоты, целуются с девушками на площадях. Государственный переворот, в котором Светоч винит «партию западников», уже совершён. У нас нет президента. Нами правит Светоч из-за спины послушных говорящих кукол»

Вот главный герой Лемнер Михаил Соломонович, организатор ЧВК «Пушкин»: «Лемнер ощутил буйную мощь. От неё взбухли мускулы, расширилось сердце, воля устремилась в Кремль, где изувер и мучитель Светоч держал в колбах заспиртованных мучеников, что погибли во имя Великого

Перехода. Он был готов мчаться в казарму подразделения «Пушкин», поднимать «пушкинистов» и вести их на Кремль. Но в едком тумане сгоравшего железа, в ядовитых дымах алхимической лаборатории проплыл восхитительный образ».

А это - сам Проханов, только из романа другого писателя - Владимира Сорокина: «С воплями-завываниями вбегает в кабак Пархановна, известная кликуша московская. Толстопуза она, кривонога, нос картошкой, сальные пряди над угреватым лбом трясутся, на груди икона с Юрой Гагариным сияет, на животе за кушаком поблескивает позолоченный совок».

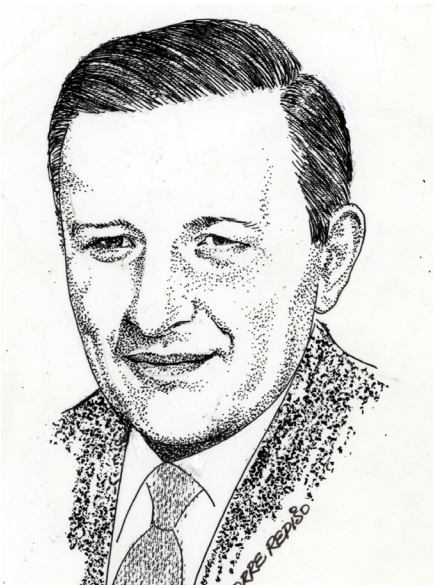
Итак, Проханов, седой дедушка-сталинист, под конец жизни сорвался и выдал такой финт ушами, что у кремлёвских крыс зачесалось в самых неподходящих местах.

В социальных сетях Российской Федерации идёт отчаянный спор, отделается ли Проханов статусом иноагента, или по неосторожности отравится Новичком. Без пяти минут после смерти неосоветский классик на старости лет неожиданно ударился в революционеры.

По отзывам из московских книжных магазинов перед изъятием из продажи собственно продажи равнялись нулю.

Николай Греков

ПОСЛЕДНИЙ РЕДУТ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ В АРГЕНТИНЕ

Георгий Львович Лукин

Воскресенье 14 сентября 2025 года в буносайресском пригороде Оливос был отпразднован 70-летний юбилей Русской Субботней Школы и Гимназии Организации Российских Юных Разведчиков. Присутствовали также прежние преподаватели и прежние ученики. Сей организацией с 2009 года руководит скаутмастер доктор Пётр Георгиевич Лукин. Эта первая скаутская школа в мире была основана в Аргентине в 1955 его отцом, скончавшимся в декабре 2009 года сыном белых эмигрантов, скаутмастером Георгием Львовичем Лукиным, с молодых лет участвовавшим в эмигрантских скаутских организациях в Европе. Переехав в Аргентину, 4-го декабря 1948 года он создал в Буэнос Айресе Дружину «Град Китеж». Благодаря своему исключительному организаторскому таланту, целеустремлённости, упорству

в преодолении препятствий, энтузиазму и умению выбирать сотрудников, а главное - своей горячей любви к Исторической России, он добился успеха. Хотя его задача - не допустить денационализацию детей русских белых эмигрантов погружённых в иностранную обстановку - была нелёгкой. На достижение поставленной цели Г. Л. Лукин - этот воспитатель Божьей милостью, направил все свои недюжинные силы и посвятил ей всю свою жизнь. Вот его слова: «Наша цель - это служение Родине-России, преданность Богу и Православной Церкви Христовой». И он исполнил скаутский руководящий девиз: «Гори и зажигай». Первым директором Школы ОРЮР был Владимир Петрович Петровский и он избрал себе в секретари Михаила Петровича Ракитина - оба были из Киева. А первой выпускницей стала его дочь Елена, в замужестве Герингер. Первое время школа имела только четыре класса. Петровский был директором до 1963 года, а в 1964-ом Г. Л. Лукин берёт дело в свои руки и впредь это уже будет Русская Субботняя Школа ОРЮР. А позже добавится и Гимназия. В этом помещении одно время действовала и созданная тем же неутомимым общественным деятелем аргентинская начальная школа "Святой Александр Невский". После ухода «Дяди Юры» в лучший мир, его сотрудники и молодые руководители продолжают это служение. В декабре 2014 года директору Школы и Гимназии ОРЮР,

Елену Ларионову, сменила скаутмастер Светлана Вьюгова. Штат преподавателей постепенно стал меняться. Многолетний преподаватель истории Игорь Андрушкевич, в возрасте 16-ти лет поступивший в Русскую Освободительную Армию генерала Власова, сменил веи и перебежал в лагерь чекиста Путина и в руководимую чекистом Кириллом Гундяевым Московскую Патриархию. Возраст и болезни заставили скаут-инструктора Марию Милутинович-Бускаглию и скаутмастера Татьяну Беликову отойти от работы. Всего, что сделала Школа и Гимназия ОРЮР за эти 70 лет - не перечислить. Кроме регулярных занятий, - игры, сборы, Дни Скорби, Дни Непримириности, Дни Памяти Верных, Дни Матери, присутствие всех учащихся на богослужениях, акты окончания учебного года, походы в день Святого Георгия Победоносца, забота о престарелых, скаутские лагеря и балы. Постановки "Русского Театра для Детей": «Свадьба» А. П. Чехова, «Деревья умирают стоя», «Мышьяк», «Вечер юмора», «Барышня-крестьянка», «Мой Беби», «Отец Александр». Старый барак был переделан в хорошо оборудованный театр для сотни зрителей. Каждый год в нём ставились крупные художественные постановки, как например «Жизнь за Царя». Либретто написал Г. Л. Лукин, а костюмы и бутафорию оформил И. Н. Шмитов. Порою также показывались документальные материалы, как например нашумевшее интервью

взятое в программе "Апостроф" Бернаром Пиво у Александра Солженицына, шестичасовой сериал Н. Л. Казанцева "Мальвины: война, которую мы не видели" или "Русский Корпус. Свидетельства", - сериал режиссёра Михаила Львовича Ордовского. Преподавателем Закона Божия уже долгие годы является настоятель Собора Воскресения Христова на улице Бразиль, протоиерей Александр Ивашевич. Одно время преподавал Русскую Историю редактор «Нашей Страны» Н. Л. Казанцев, а в настоящее время заведует Детским Садам Лидия Леонидовна Казанцева-Кандия. Пришло время перестройки, пал Советский Союз. Вскоре в Аргентину потекла новая волна русских эмигрантов. А после начала развязанной Путиным войны на Украине - ещё одна. Дети-потомки белых эмигрантов, как правило, в школу больше не поступают. Увы, процесс денационализации было невозможно остановить. Теперь в Школу ОРЮР записывают преимущественно детей новоприезжих из Российской Федерации. Они, разумеется, прекрасно говорят по русски, но в своём большинстве, увы - не крещены. Несмотря на эти - и многие другие - трудности Школа и Гимназия Организации Российских Юных Разведчиков продолжает служить Вере и Отечеству. Честь и хвала её самоабвенным труженикам!

Б. Гасан

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА Н. Л. КАЗАНЦЕВУ ПЕРВОПОХОДНИКА, РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ

18 декабря 1972. Вы возмущены фразой некоего западного этнолога о том, что мол «у русских рабская душа потому что их туго пеленуют в младенчестве».

Как пеленуют детей в России сейчас, не знаю. Но в прежнее время, насколько мне известно, пеленали здорово, что называется «не сы- дыть, ни тудыть». А на Кавказе, до революции включительно, – не всех – припелёвывали ещё к доске, чтобы фигура была прямее: как полагается джигиту.

У многих армян в результате этого были плоские затылки, деформировавшиеся от доски в младенчестве, при неокрепших костях. Таких плоскоголовых я встречал и среди моих ровесников.

Дикость доходила до того, что нежные места присыпали солью «Чтобы мясо не портилось». Грешный человек, я к этому всегда относился с недоверием, и сейчас считаю это злостной выдумкой.

Но могу засвидетельствовать, что в насмешку армян на Кавказе называли часто «солёными», и именно поэтому.

Пеленание, безусловно, давало большие преимущества родителям, но не младенцам. Однако, насколько я разбираюсь в детологии, пеленали не только в России, а во всём мире.

Боюсь, что пеленали и Вашего этнолога. Судя по глупости, которую он проповедовал, он был профессором. И это по поводу таких, как он, говорили: «дайте мне профессорское звание, а поглупеть я и сам сумею». И уж, безусловно говорили в Германии после Первой Мировой, когда в Рейхстаг оказалось выбранным около или свыше ста профессоров: «Hundert professoren! Vaterland, du bist verloren!» - «Сто профессоров! Отечество, ты потеряно!»

Стоило изучить этнологию, чтобы считать русский народ «спелёнутым по отношению к власти»! Попробовал бы этот распелёнутый учёный поуправлять русским народом! Он бы показал ему пелёнки! Касательно знаменитого публициста Власа Дорошевича, о нём ходил, в своё время, такой анекдот. Будучи нуждающимся студентом, он нашёл протекцию к издателю Сытину. Его попросили написать пробную работу и назначили день и час.

Дорошевич тянул, тянул и дотянул до последнего дня. Не думая уже и о зарботке, чтобы не пропустить и не идти с пустыми руками, второпях переписал какую-то короткую главу из Тараса Бульбы, принёс и убежал. Сытин пришёл в дикий восторг и стал всем читать, пока ему не объяснили, что Гоголь опередил Дорошевича. Каким образом впоследствии отношения наладились, не знаю, но работал Дорошевич, всё-таки у Сытина.

Достаньте его непременно. Когда читаешь его, точно на хорошем велосипеде по гладкой, гладкой дороге едешь! И тогда только начинаешь понимать, что такое непринуждённость изложения.

6 апреля 1973. Фильм «Броненосец Потемкин» я видел только раз и давно, в СССР, но едва ли ошибусь, отказавшись признать его высокохудожественным творением.

Ложь может быть художественной, но высокохудожественной

ей быть не удалось ни разу, даже в советской практике.

А «Броненосец» пронизан самой вульгарной пропагандной и совершенно безответственной ложью. Рекламу этому фильму составляли заграничные попутчики, а поддерживают её модники, легко гипнотизирующиеся рекламой, собственного мнения не имеющие, но на право его претендующие.

Таких большинство, к которым, к счастью, я не принадлежу, а поэтому позволяю себе считать кровавые сцены или протухший обед с червями, из-за которых, якобы, начался бунт во флоте, не художественным достижением, а свинством и неуважением к зрителю. Есть хлыщи, которым надоели свежие яйца, подавай им испорченные. Пусть они и хвалят советские броненосцы.

19 июня 1973. Пожалуйста, передайте Вашему отцу моё поздравление (запоздалое) по случаю рукоположения в сан диакона. На мой взгляд, это в наше время подвиг больший, чем идти добровольцем на войну: в последнем случае, есть надежда на её окончание раньше смерти, а в данном случае, её не может быть.

Наблюдение людей, становящихся на терновый путь духовенства, привело меня к уверенности, что его выбирают очень чистые или очень грязные люди. Не берусь определить, кого больше, но трагедия чистых в том, что грязные проникают в Церковь сейчас почти беспрепятственно. И это не только засылаемые провокаторы или служебно назначаемые безбожники: я видел дельцов, а среди них самогонщика, который совершенно откровенно признавался, что на священническом поприще надеется поправить дела, пошатнувшиеся с окончанием войны. Ещё чаще встречаются советские патриоты, заявляющие, что они «политикой не интересуются», а поэтому отказываются помянуть Царскую Семью.

Сравнительно недавно, я наблюдал одного, перешедшего из Московской Патриархии. Он привёз из Китая в Австралию два больших ящика икон, собранных в церквях, и торговал ими (освященными!). В Китае он получил от патриарха Алексия митру, которую отказался сдать здесь. На ультиматум он ответил «хотел на вас плевать!» и ушёл из Зарубежной Церкви. Обошел безрезультатно все православные юрисдикции и покаившись вернулся, но митры не отдал. Теперь он умер, но до конца был известен, как советский патриот и в приходе его главную роль играли бывшие комсомольцы и весь приход был просоветским. Синод это знал, но... священников не хватает.

23 октября 1975. Я знаю себе цену, знаю, что пишу лучше многих других; уж кто-кто, а я то это знаю! Потому что никто кроме меня не знает, сколько труда я вкладываю и внимания, и придирчивости к собственным писаниям. Даже жене я постеснялся признать, что статью о Вьетнаме переделывал пять раз, а Вам признаюсь. Я не талантом беру, а терпением, которого к сожалению нехватает большинству, поэтому то Вам кажется иногда, что я лучше

других. Я знаю, что мои старания ни замечены, ни оценены, ни одобрены почти никем не будут. Вы спросите – для чего же стараться? Как бы Вам правильнее бы ответить... Есть люди чистоплотные, есть грязнули, редко меняющие бельё. И никто не знает этого, равно, как про чистое. А его, всё-таки, часто меняют.

Меня редко хвалят, тем ценнее Ваши отзывы, свидетельствующие о том, что Вы замечаете, если не трудности, то продвукт их преодоления, а правильно оценить творческий труд, заслуга не меньшая, чем самый труд, а в изветсных случаях, и бо́льшая.

Писать я начал поздно: в Совдепии, как Вы понимаете, писать я не мог, да и потребности не было, она возникла сразу после бегства из СССР. Я нисколько не жалею о моём «коллаборанстве» и не стыжусь его; оно покоилось на убеждении, что изо всех освободителей – немцы самые безопасные, потому что освободиться от них в России удастся в кратчайший срок.

А они оказались к тому же и единственными. У нас выбора не было. Для такого убеждения было достаточно знать немцев и русских.

«Коллаборировал» я без малейших уступок совести и в доказательство этого, посылаю Вам в Ваш архив копию документа, который никому до сих пор не показывал, и в самой Германии им не воспользовался.

Есть у меня и другие документы в таком же роде: Вас я выбираю и назначаю душеприказчиком всех моих прегрешений и хочу, чтобы Вы знали обо мне всё.

К сожалению, в беженстве я потерял другой документ едва ли не более важный и лестный: номер «Правды», в котором во время войны, целым подвалом была дана рецензия Ильи Эренбурга на мою книгу «Заря взошла на Западе». Вы, конечно, можете представить себе, что это была за рецензия, я редко читал более остервенелое и злобное поношение.

Когда-нибудь расскажу Вам несколько курьёзов, касающихся моей «бескомпромиссной прямолинейности». К чести немцев нужно отнести то, что они её оценили и ею пользовались. Я не искал должностей, они сами меня **уговорили** быть редактором рижской газеты «За Родину».

Доверительно сообщу Вам ещё об одном недавнем разочаровании: мы с женой увидели на ТВ князя Владимира Кирилловича. Кто-то брал интервью в связи с еврейскими толками о спасении Царской Семьи. Положение было щекотливым, так как имея падчерицу Кирби, Владимир Кириллович от евреев здорово зависит и противоречить им опасно. И вот, мы с возмущением и смущением услышали не решительное отрицание вздорных выдумок, а вилиание и **допущение** возможности спасения. Выглядел он неважно, как-то особо уродливо обрюзг и в довершение всего, был в тёмных очках (без солнца), – как мафия какая-то.

Троцкий был масоном высокого посвящения, а с масонами у коммунистов особое отношение. Большевики знают, что масонов трогать нельзя, потому что они в долгу не останутся. Чем-то Троцкий провинился как масон

и к нему подослали убийцу, завоевавшего полное доверие всей семьи. Масоны рабы ритуалов. Троцкий был убит **киркой**.

9 августа 1976. Я имею знак II степени на Георгиевской ленточке, утверждённый Георгиевской Думой под председательством генерала Туркула, за Первый Ледяной поход. Когда я надел его на похороны моей мамы, то начались завистливые придирки, на которые я отвечал так: «обратитесь в суд, там я покажу мои документы». А свидетельство у меня, слава Богу, сохранилось. Никто, однако, не рискнул судебными издержками.

25 октября 76. Солженицын и Дмитрий Панин-Сологдин дружили только в концлагере, а встретившись на воле, общего языка не нашли. Думаю, что не последнюю роль сыграл еврейский вопрос и довольно глупое обещание Панина «взять ружье и идти на Турку», если снова начнётся война с Израилем. Это обещание было объявлено в его книге до второй арабо-израильской войны и исполнено оно не было. Не пошёл умирать за Израиль и его пасынок, ходивший по Риму с шестиконечной звездой, если верить газетной корреспонденции Алексея Ростова.

17 февраля 77. Я считаю ошибкой упоминание в статьях иных авторов последнего Императора, как «последнего царя Николая II» и даже просто как «Николая II». Во всех, без исключения, случаях, такая фамильярность унижает автора и бросает тень на газету. Это вопрос не низкопоклонства, а простой вежливости, нарушающейся как похлопыванием по плечу, и что совсем уж плохо, полностью совпадающей с революционной фразеологией. Мой совет – за авторами в этом случае; простое прибавление к имени «Имп.» решает вопрос без остатка.

28 февраля 78. Исправляйте в тексте иных авторов модную, но грубейшую советскую ошибку, граничащую с искажением, не только языка, но и смысла. Это – пресловутое «за счёт». Вдумайтесь только в бессмыслицу этих выражений: в США развитие производства происходит (вместо «путем») **за счёт** автоматизации труда, **за счёт** повышения производительности труда, **за счёт** интенсивных методов». Это значит, что развитие производства происходит **в ущерб** автоматизации, повышения производительности и интенсивным методам. Сейчас в СССР хорошо учатся «за счёт прилежания», вежливы «за счёт хорошего воспитания» и если не молятся «за счёт Бога», то только потому, что верить запрещено. Это сущая болезнь, как чесотка перекинулась в эмиграцию, в нашу печать.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>